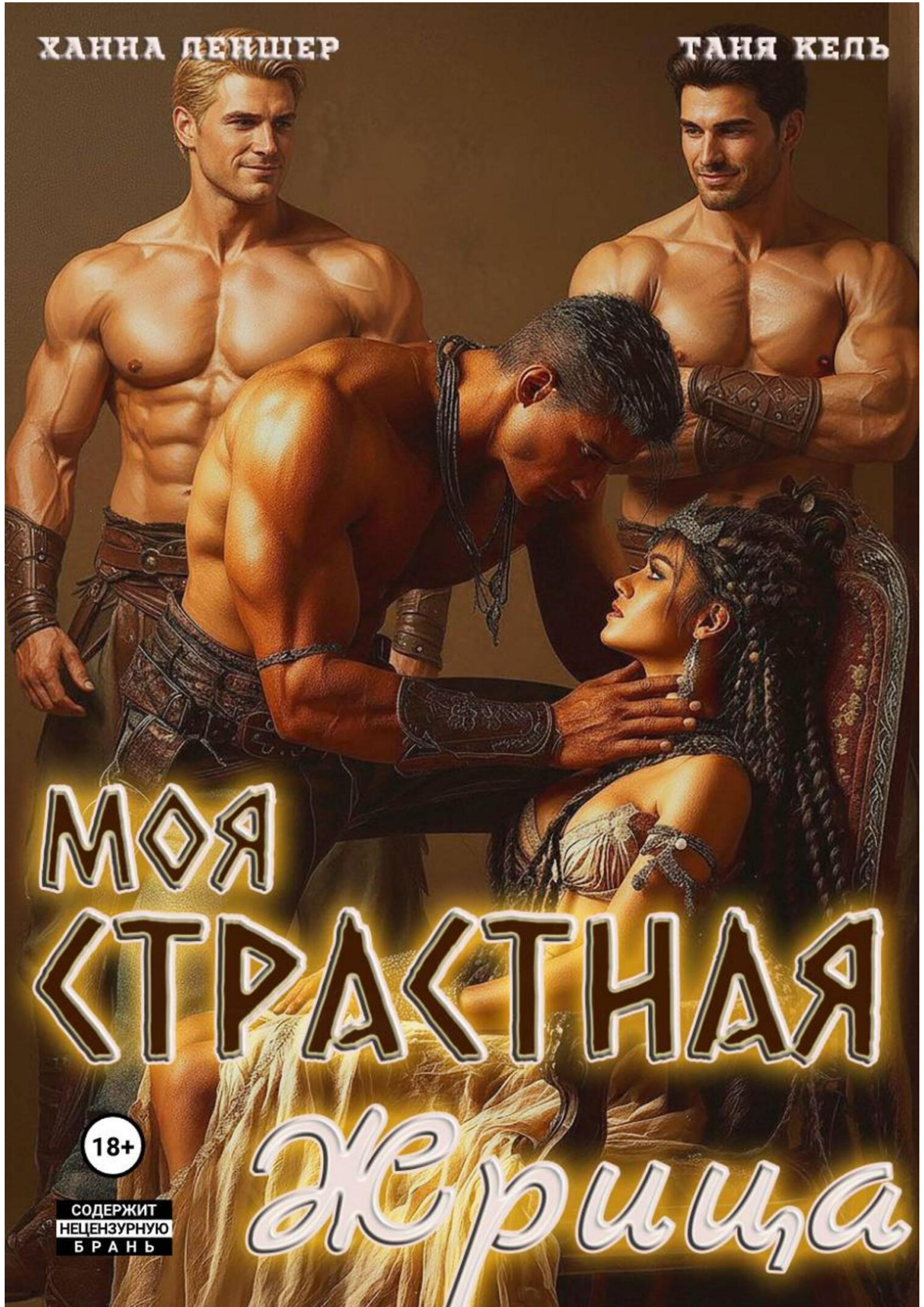

ХАННА ПЕНШЕР

ТАНЯ КЕЛЬ

МОЯ
СТРАСТНАЯ
Жрица

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Таня Кель

Моя страстная жрица

«Автор»

«Автор»

2025

Кель Т.

Моя страстная жрица / Т. Кель — «Автор», «Автор», 2025

Я Нефертари, первая жрица и возлюбленная Мерира, жизнь была прекрасна до того момента, как меня предали и заперли в саркофаге. Спустя почти четыре тысячи лет я вновь открыла глаза, но уже в новом мире, с огромными железными птицами и, став любимой куклой в коллекции тёмного колдуна. Только он прогадал, ведь я не так проста и могу поставить на колени любого

© Кель Т., 2025

© Автор, 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ханна Леншер, Таня Кель

Моя страстная жрица

Пролог

Нефертари

Я умерла в первый год правления нового фараона, даже не узнав, кто из сыновей Аменхотепа занял трон отца.

Желала ли я смерти?

Конечно нет!

Я первая жрица Бастет и возлюбленная Мерира. Меня ждала долгая и счастливая жизнь на земле, а после и в царстве Осириса.

Но мной распорядились по-другому.

В ночь смерти Аменхатона я проснулась в ужасе, боги показали мне видение, я ощущала липкую кровь на теле и невозможность сделать вдох.

– Тари, милая! – Ко мне зашёл Яхмос, присел на матрас и погладил по спине. – Плохой сон?

Я всхлипнула, уткнулась в плечо друга, сердце колотилось как ненормальное, словно стремилось оказаться на весах Маат.

– Не бойся, Тари. Даже в Дуате мы будем вместе.

Я согласно кивнула: мне необходимы силы, но я чувствовала, что нужно больше.

– Пойду в храм, и отправь туда своего брата, мы проведём ритуал.

– Сейчас? – Яхмос удивлённо посмотрел на меня. – Мерир сегодня служит у себя: ночь Сета же. Может, лучше завтра?

– Да! Чувствую надвигающуюся грозу. Нил выйдет из берегов и окрасится в красный. Солнце больше не взойдёт. Хочу собрать силы.

Яхмос кивнул и, быстро одевшись, выскользнул из дома. Я же отправилась в святилище. Моя богиня приняла подношение в виде фруктов, я зажгла свечи и осталась ждать своего мужчину.

Для моих целей подошли бы любые странники, пришедшие в храм, силы я бы взяла и от них. Моё колдовство бы напиталось их ка. Но предпочитала проводить ритуалы с Мериром.

Раздавшиеся в зале с колоннами шаги напугали меня: их слышалось намного больше, чем оставляет мужчина, спешащий к любимой.

Заметавшись, я опрокинула свечи, и часть зала погрузилась во тьму, но бежать мне было некуда.

Появившиеся воины во главе с Хуэем заставили закричать. Я уже знала, что предсказание богов исполнится сегодня.

Мой дар покинул меня, когда Хуэй накинул сеть Гора на комнату, его воины не боялись моего гнева, их доспехи отражали заклинания.

– Ты не посмеешь! Я первая жрица!

Я бросилась к статуе Бастет, моля богиню о спасении.

– Лживые боги больше не правят Та-Кет! Нефертари, ты послужишь нашему богу!

Я царапалась, пиналась и призывала проклятия на голову Хуэю. Но я не чувствовала своего дара, а богиня не отзывалась.

Вырвавшись, я побежала в зал колонн, но поскользнулась и упала на холодный камень. Он был влажный, липкий, а запах оружия перебивал аромат благовоний.

Я поднесла измазанную руку к лицу: кровь.

Моя богиня покинула храм, наполненный ужасом и смертью.

Я произнесла заклинание, и свет Ра озарил всё вокруг.

Недалеко от меня лежал на спине Яхмос. Мой друг не видел уже ничего. Его ка покинула тело, стеклянный взгляд смотрел в небо.

– Нет! Нет! Нет!

Моё горло разорвал крик.

Топот ног и преследовали меня догнали, но теперь я билась. Двое первых, подбежавших ко мне, упали замертво. Их души обречены скитаться по миру. Я не прощу им смерть Яхмоса.

Следующие убийцы корчились от жуткой боли у моих ног.

Но противников было больше, а я жрица Бастет¹, а не Сехмет². Но взмолилась богине мести и палящей пустыни. И убила ещё несколько воинов, перед тем как Хуэй добрался до меня и связал.

– Даже жаль, что ты не выбрала меня, прекрасная Нефертари. Мы бы стали царями нового мира.

– Катись к Сету! Да пожрут шакалы твою плоть!

Он смеялся мне в лицо.

Меня притащили в гробницу Аменхатона, я уже ощущала возмущение духов. Они кричали, невидимые для обычных людей.

Несколько закрытых саркофагов стояло вокруг пьедестала с мумифицированным телом фараона. Заполненные каноны были расставлены по сторонам света.

Но почему так много саркофагов? Зачем? Что происходит?

– Непокорная Нефертари, мы бы правили вместе, но ты выбрала лживых богов, – печально вздохнул Хуэй, проводя кривым кинжалом по моей щеке.

Порез обжёг резкой болью, Хуэй наклонился и слизал выступившие капли крови.

Я дёрнулась и не сдержала угроз, рвущихся из сердца:

– Апоп уничтожит мир! Ты глупец, если думаешь, что твой бог спасёт тебя.

– Я ему помогу. Чудище будет заперто навечно.

Я в ужасе обернулась на саркофаги, поняв, кто в них заключён.

– Да, любимая Нефертари. Все высшие жрицы и жрецы лживых божков послужат нам.

– Нет! Ты не посмеешь!

– Уже посмел. Ты последняя моя жертва. Бенбен в нашей защите.

Я заметалась, это не смерть, а мучение.

Хуэй обернулся и крикнул в темноту:

– Подойди!

Из мрака показался Мерир. Мой возлюбленный, не смотря на меня, прошёл мимо и откинул крышку саркофага.

Его предательство ранило не меньше смерти Яхмоса.

– Как ты мог? – только и смогла прошептать я.

Мужчина сжал зубы, в глаза мне не смотрел, боялся.

Резкий удар и кинжал Хуэя вошёл в мою грудь, кровь залила платье.

Мерир поднял меня на руки, как когда-то поднимал, чтобы отнести на кровать, но теперь уложил в саркофаг. Сначала опустилась металлическая крышка, дальше деревянная, а потом глухо стукнула каменная.

¹ Бастет – древнеегипетская богиня, покровительница радости, любви, домашнего очага, женской красоты, плодородия, материнства.

² Сехмет – древнеегипетская богиня войны, палящего солнца и яростной мести

Я чувствовала, как змеи, лежавшие внутри, стали оплетать моё тело. Вместе с кровью теряла последние силы. Слезы застилали глаза. Я слышала отдалённые голоса, читавшие заклинания надо мной, и погружалась во тьму. От меня осталась только ярость и ненависть к Мериру.

Глава 1

Ксавьер

– Да что вы делаете, дебилы? Не дрова же несёте! Твою мать!

На стол моей лаборатории рухнул огромный саркофаг. Довольные Бэни и Лэни разми-
нали спины, они все были в кровище.

– Босс, не поверите. Мы вступили в бой с долбанутыми археологами. А у них волены
– во.

Плечистый здоровяк Бэни распахнул руки, дав по морде своему брату.

– Едрить тебя налево! – завопил тот, хватаясь за нос.

– Короче, мы его отжали, можно сказать, в настоящем бою.

Я в это время перешёл из комнаты в смотровую. Закрывать их, что ли, здесь? Пусть сдохнут.

Недоумки.

Рука уже тянулась к кнопке, но в последний момент сжалась в кулак.

Эх, нет. Хоть и дурные, но всё же мои верные помощники.

Бэни что-то вещал, активно махая руками и периодически попадая по Лэни. А тот про-
должал стоять в «радиусе поражения».

– И как вы ещё не сдохли с такими навыками? – пробубнил я и, включив коммутатор,
заорал: – Проваливайте оттуда!

Братья поспешно перешли ко мне. Огромная железная дверь медленно закрылась. Заго-
релись лампочки.

– А чё ты ща делать будешь, босс? – навис над ухом Бэни.

– Открывать саркофаг.

– Так нам бы сказал, мы по-быстрому его ломом, и того.

Я закрыл глаза, в ужасе думая, как вообще умудрился доверить им эту миссию.

– Ты идиот, Бэни, – подал голос брат, зажимая кровавый нос.

Ну хоть кто-то из них в здравом уме.

И только эта мысль мелькнула, как Лэни её тут же опроверг:

– Ломом такое не вскрыть, тут болгарку тащить надо.

Моё фееричное настроение испарилось. Я мечтал об этой находке уже лет пять, с тех пор
как нашли захоронение. И сегодня саркофаг перевозили в другое место. Это был отличный
шанс всё сделать по-тихому. Но два дятла с чугунами вместо головы устроили кровавую бойню.
Теперь все новости пестрели яркими заголовками.

Нас, любителей древностей, артефактов и прочей магической ерунды, не так много, и
вычислить, кто это сделал, могут очень оперативно. Придётся, как всегда, активно замечать
следы. Но это потом, а сейчас...

Я нажал комбинацию клавиш на панели, и вокруг саркофага закружили роботы. Они с
ювелирной точностью выполняли все мои команды. В отличие от двух рачин, стоящих позади.

И вот он. Момент истины. Крышка поддалась, и в мгновение оттуда вылетела лавина
чёрного дыма. Стекло тут же стало непроницаемым.

– Ох ты ж, мать честная. Это чё за херовина? – протянул Бэни, вглядываясь в темноту.

– Это стандартные ловушки для таких дурошлёпов, как вы.

Я посмотрел в монитор. Включились разные датчики. Ещё секунда – и заработали воз-
духоочистители. Мгла постепенно рассеивалась.

– Меня аж холодом пробрало, – прогнусавил Лэни.

– А кто там лежит, босс?

– Прекрасная женщина. Могущественная ведьма.

Роботы продолжили аккуратно открывать крышку и обрабатывать саркофаг. Я же надел химкостюм.

Бэни и Лэни тоже засуетились, впихивая руки и ноги в защитную одежду.

А дальше очистка, и я зашёл внутрь.

Крышка уже аккуратно лежала на другом столе. Моё сердце яростно билось о рёбра.

Я осторожно провёл рукой по деревянному краю. Внутри лежали кости.

– Эм-м-м. Босс. Какая-то она... не прекрасная.

Две башки просунулись вперёд меня.

– Для оживления нужна кровь, плоть и ритуальный обряд.

– А... это мы ща мигом, – поднял палец вверх Бэни.

– В смысле? – Я метнул на него злой взгляд.

– У меня в багажнике трупак. Одного мудня замочил по дороге на дело, забыл выгрузить.

Мы с Лэни ударили руками по кислородным маскам.

– Вот же ты идиотина.

– Одна нога здесь, другая там. Ща всё будет.

Он выскочил из комнаты, и спустя десять минут у нас уже лежал труп какого-то мужика рядом с саркофагом.

Братья сгрудились над покойником, готовясь выжимать из него застывшую кровь и резать части тела. Но я всё же решил закончить этот фарс. Из холодильника взял несколько пакетов с нужными вещами. Сейчас это достать не проблема. И не надо никого убивать. Достаточно просто иметь много денег.

Я осторожно разложил кусочки органов. Так, как это должно быть у человека. И вылил содержимое пакетиков.

Несколько ритуальных камешков по кругу, длинное заклинание.

Когда я закончил и поднял глаза, два дуралея перекрестились. Оставалось только сделать глубокий вдох и попробовать ненавидеть их чуточку меньше.

Сначала ничего не происходило, мы молча смотрели на окровавленные кости.

– Кажется, здесь нужен волшебный поцелуй, – пробормотал Лэни и тут же получил от меня подзатыльник.

Но неожиданно всё зашевелилось. По скелету побежали змейки кровеносных сосудов, кости обтягивались мышцами. Мы лицезрели великое чудо.

– Ну ты, мать твою, некрофил... – протянул Бэни.

– Некромант, – поправил его Лэни.

– Неважно. Вот, спорим, археологи так не могут.

– Они бы и никогда не стали этого делать. Это ж чёрная магия. Она запрещена.

– А значит, огромные пушки с собой возить – не запрещено?

– Ну-ка, цыц! – шикнул я, наслаждаясь прекрасным зрелищем.

Мы снова замолчали, наблюдая, как оживает давно умерший человек.

– Босс, а когда она... закончит окукливаться? А то у меня скоро матч футбольный...

Мать твою!

Бэни отскочил от стола, смотря куда-то вбок.

Мы резко повернули головы.

Бывший трупак сел и чесал затылок. На него тоже попало отголоском заклинания.

Лэни схватил крышку саркофага и со всей дури приложил ему. Тот снова рухнул на пол.

– Вот вы идиоты! Знаете, за сколько можно продать это на чёрном рынке? Да вы на меня всю жизнь бесплатно работать будете! – заревел я, отбирая у него крышку.

Но тут же чуть её не уронил. Весила она до хрена. Братья всё же силой были не обделены.

– Босс. Смотри! Она оживает! – вскрикнул Бэни.

Я тут же всучил крышку обратно его брату и нырнул взглядом в саркофаг.

Первая стадия регенерации проходила хорошо. Но пока там лежало нечто, напоминающее высохшую старушку.

– Не красавица, зато с сиськами, – хохотнул Бэни.

– Ей ещё как минимум неделя нужна, чтобы походить на обычного человека.

– А зачем она тебе?

– Самая могущественная ведьма. Вот как ты думаешь?

– Эм-м-м. Чтобы её трахать?

– Дебил!

– Точно дебил, – подтвердил Лэни. – Чтобы зелья всякие варила и привораживала.

– Да вас и не надо привораживать, – вздохнул я. – И почитайте на досуге книжки о великой Нефертари! Боже! Ну как можно быть настолько тупыми? Валите уже. И свой трупак заберите!

– Окей, босс.

Мужики исчезли в момент. А я всё любовался на свою прекрасную ведьмочку. Наконец я получу не просто артефакт, а саму жрицу Древнего Египта.

Завтра, когда в тело вернётся душа, надо будет провести ещё ритуал. И вуаля! Я самый великий коллекционер.

И кто говорил, что тёмная магия – это зло? Вот. Человека оживил. А жизнь прекрасна.

Меня прополоскало химраствором на выходе. И когда я снял костюм, то глубоко вдохнул воздух. Чудесный день. Просто чудесный.

Правда, надо много убираться за двумя молодцами.

По дороге к автомобилю я набрал номер.

– Ашер. Дело есть. Поудалаяй с камер всё в районе Белой Пустыни. В базу полиции залезь и у них тоже всё поудалаяй. С меня причитается.

Я включил музыку в машине и врубил экран. На нём видел роботов, избавляющихся от ядовитых шипов внутри саркофага: ох уж эти древние ловушки! Его тоже можно хорошо продать. Но чуть позже. Когда всё уляжется. Там и цена будет в разы выше. Так и видел заголовки газет: «Пропавший саркофаг найден на чёрном рынке. Его выкупили за миллионы долларов». Ну, с погнутой крышкой... Сделаю скидку.

Дома меня встретила верная овчарка Мэни. Я её назвал в честь Бэни и Лэни. Правда, местами она даже умнее их.

– Пойдём. Скоро у нас в доме будет пополнение.

Я насыпал ей корма и включил телек.

Ну да... как и предполагалось. Все обсасывали новость с пропажей древнего гроба и жёстким рубиловом.

Переключаясь по каналам, нашёл про Египет. Любил смотреть историю. Все эти мрачные и возвышенные смерти, в которых столько тайн. До сих пор люди не могут спать спокойно. Что-то раскапывают, узнают. Вот и я узнаю из первых уст интересную историю о прекрасной ведьме. Там будут занятные повороты.

Глава 2

Нефертари

Тело болело, и сотни игл впивались в плоть, даже дышалось сложно.

Зрение не сразу вернулось, мутная белая пелена закрывала глаза.

Но я уже знала, что жива. И это была лучшая новость. Богиня меня не покинула, а Мерир не предал.

Когда я смогла открыть глаза, то яркий свет ослепил, так факелы не горят. Сейчас день и меня вынесли из гробницы?

Но всё оказалось хуже.

Я непонимающе крутила головой, рассматривая необычные царские палаты. Это не моя страна и, боюсь, не моё время. Меня возродили не дома. А значит, не Мерир. От его предательства и смерти Яхмоса сердце болело. Да и как ему не болеть, для меня эти события только произошли. Но, рассматривая диковинную комнату, я уже понимала, что всё изменилось.

Я встала, ноги плохо слушались, спина болела, но я всё равно начала трогать всё вокруг. Хотелось понять, где я? Пунт? Нубия? Далёкие заморские земли?

Мои силы ещё не вернулись, и я не слышала назойливых духов, но чувствовала их внимание. Воздух вокруг словно дрожал, видимо, моё возвращение встревожило их. С ними давно не общались?

Чтобы поднять меня из мёртвых, колдун явно потратил много сил, и рядом я его не видела. Наверное, отдыхает. Интересно, почему ему разрешили это сделать? Не думаю, что фараон дал согласие просто так. Нельзя возвращать к жизни убитых.

Я трогала стены необычного дома, мебель из странного дерева, а когда увидела старушку, то попыталась поздороваться и проявить уважение к пожилой служанке колдуна.

Но горловые связки ещё не окрепли, и получились не слова, а клёкот сокола.

Старушка повела себя странно: она растерянно шаталась, глядя на меня.

Может, она тоже возвращена с того света?

Подойдя ближе, я стукнулась носом о бронзовое зеркало. Так сильно начищена поверхность, отражает лучше водной глади. Я даже не сразу поняла, что страшная старушка – это я сама.

Зеркало оказалось не бронзовым, и вообще не металлическим. Оно было как стеклянные бусины. Такой подарок мне однажды сделал Мерир, их привезли из далёкой страны, где ткань умеют окрашивать в пурпурный цвет.

Много времени я провела у занятой вещицы, рассматривая себя: от моей красоты ничего не осталось. Скелет, обтянутый кожей, седые спутавшиеся космы, и только глаза сверкали так же, как при жизни. Мерир сравнивал их цвет с камнем богини Исиды. И я часто носила украшения из него, подчёркивая это сходство.

– Мумия встала!

– Привет, бабулька! Мы принесли тебе одежду и еду.

С большим трудом, почти скрипя костями, я повернулась к говорившим. В комнату вошли два воина, я не сомневалась, что такие видные мужчины служат колдуну в качестве охраны. Чем-то они походили на Мерира и Яхмоса. Тоже два брата. Сердце опять сжалось от воспоминаний.

– Вот! Смотри! О-де-жда! Ты можешь завернуться в эти тряпки.

– А это Е-да! Ам-ам-ам!

О великий Тот! Да они обделены твоими знаниями и умом! Точно стражники и часто головой бились о каменные ступени в храме, моля Тота о разуме.

Но я понимала их речь, такую непохожую на известные мне языки. Видимо, духи благоволят и помогают.

Пока два красивых, сильных, но совершенно недалёких создания продолжали лепетать, я рассматривала ткань. Светлая, как у нас, но платье закрытое, хоть и простое.

Я подошла к подносу с едой. Запах приятный, какие-то незнакомые овощи, намазка, фрукты. Опустила пальцы в клейкое месиво, а потом облизала их. Вкусно. Овёс, но сладкий-сладкий, словно мёд и финики добавили.

– Руками ест! Она, наверное, и вилки не знает.

Вообще, знаю. И вилку, и ложку, но здесь уже не в котле лежит, зачем их использовать?

Я оторвала кусок лепёшки и зачерпнула ей кашу.

Как вкусно!

А потом вцепилась зубами в инжир, мягкий и сочный. Как дома, как в детстве. Именно он примирил меня с действительностью.

– Птить, – прохрипела я.

Язык плохо слушался, а говорить ещё и на неродном сложно.

– Что?

– Пить!

Я показала жестом, что хочу попить. И воины засуетились. Подали мне тонкую чашку, словно не из глины, а из кости. Невесомая. Красивая. Дорогая. Достойная фараона или номарха.

Я сделала большой глоток горячего отвара и поморщилась. Лекарственные травы. Какая гадость.

Брезгливо отставила и повернулась к мужчинам за нормальным напитком.

– Сок? – догадливо уточнили они.

Звучало уже лучше, сок получается из фруктов. Я бы выпила пива или вина, но сок тоже неплохо.

Я кивнула, они засуетились и побежали наперегонки из комнаты. Открыли дверь, которую я сразу не заметила. Следуя за ними, я крутила головой и трогала всё вокруг. Станный дом был наполнен незнакомыми вещами. Но точно выглядел богатым, колдун служит номарху или даже фараону?

Из металлического шкафа мне достали сок. Приторно-сладкий напиток.

Я разлепила губы и с трудом выдала:

– Хек.

– Рыба?

Один мужчина начал делать извивающиеся движения рукой, а второй открывал рот и закрывал, глупо таращась.

Он изображает рыбу? У поднявшего меня колдуна проблема со слугами... Может, когда он их поднимал, то их мозги усохли?

– Пиво, – проскрежетала я, надеясь, что духи правильно подсказали.

– Пиво? – переспросил парни.

– Пиво, – кивнула я. – Ячмень, солод и варить.

Слова давались тяжело. Ещё и незнакомый язык, понимание приходило волнами, как прилив великого Нила.

Мужчины оживились и достали стеклянную бутылку. Открыли и, радостно гогоча, протянули её мне.

Я с удовольствием промочила горло. Не совсем тот напиток, к которому я привыкла, но лучше горького травяного отвара.

Я продолжила осматриваться вокруг, но не выпуская бутылки из рук.

– А старушка-то не против выпить, – шептались за моей спиной.

Они называли меня старушкой. Обидно. Но скоро я верну все свои силы. И можно даже с помощью этих остолопов.

За одной из дверей нашлась небольшая купальня с ванной.

Я даже смогла растолковать слугам, что её надо наполнить доверху. Дольше всего пришлось объяснять о молоке и мёде.

Добавили, но мало. Ничтожно мало. Идиоты. Последнее слово подсказали духи. Так их величает колдун.

Я легла в горячую воду и закрыла глаза. Представила, что я дома. Скоро найдут мои служанки, вымоют и заплетут волосы, намажут маслами тело. А ночь я проведу в объятиях возлюбленного.

– Интересно, – раздался надо мной голос и выдернул из грёз.

Я медленно подняла отяжелевшие веки и уставилась на мужчину.

Колдун был высоким, довольно крепким, с необычной внешностью. Чужеземец, не сын Чёрной земли. Не нубиец и не пун. Наверное, прибыл из-за моря... Хотя это я в его мире, может, они все такие. Его глупые слуги тоже светлые, как подземные духи.

То, что это колдун, я не сомневалась. Или даже учёный. Взгляд изучающий, как у жрецов мудрого Тота.

– Как ты себя чувствуешь, великая Нефертари?

Он знает моё имя. Это плохо. Если назовёт ещё и тайное имя, то моя ка будет у него в услужении. А я этого не хочу.

Я покачала головой, делая вид, что не понимаю, о ком он говорит.

– Нет? Плохо? – в его голосе появился испуг. – Или не Нефертари?

Ещё чуть-чуть – и мужчина завопил бы от ужаса.

Я с удовольствием наблюдала за сменой эмоций на его лице.

Насколько этот колдун силен? Поймёт ли мой обман? Лгать в открытую не буду, если он тоже слышит духов, то доложат. Но можно же немного схитрить.

Я указала пальцем на свою худую, впалую грудь:

– Тайи.

Это тоже моё имя, вернее, сокращение: так ласково звал меня отец в детстве.

Взгляд колдуна заметался, но он нашёл силы и, показав на себя, назвал своё имя:

– Ксавьер.

Ну что же, Ксавьер, тебе придётся умереть, чтобы я могла вернуться в мир живых свободной.

Глава 3

Ксавьер

Мы втроём смотрели, как девушка включает и выключает свет. Казалось, это её радует, но она почти всё держала в себе, на лице не было ни эмоции.

За несколько дней у неё появилась прослойка жира, и теперь по дому расхаживала не мумия, обтянутая кожей, а уже почти симпатичная женщина. Немного анорексичная, но это поправимо. Бледно-зеленоватый покров приобрёл розоватый оттенок. Да, выглядела она всё ещё болезненно, нам нужно время, чтобы привести её в форму.

– Дорогуша, хватит баловаться, – не выдержал первым Бэни, подходя к Тайи. – Ты уже пятнадцать минут щёлкаешь выключателем.

– Не могу привыкнуть. Это какое-то колдовство?

Она позволила усадить себя за стол, и я тут же взял с полки приготовленную книгу, положил её на поверхность.

– Это точно твоя гробница! – подошёл я, показывая снимки. – Там твоё имя и всё совпадает.

Тайи повертела телефон в руках и даже понюхала его.

– Какой мастер сделал этот рисунок? Как будто я вижу вживую.

– Это фотография, милая, – вырвал я телефон и просунул руки по обе стороны от неё, листая картинку. – Вот это гробница. Видишь надписи?

Я приблизил двумя пальцами изображение, и Тайи отпрянула, что-то шипя под нос.

– Так ты узнаёшь или просто возбуждаешься от новых технологий? – рявкнул я ей на ухо, теряя терпение.

За что получил грозный взгляд, и девушка почти клацнула зубами перед моим носом.

Я отдал ей гаджет и вернулся к книге.

Пока она раздражённо рассматривала фотографии, я стал вешать:

– Твой горе-любовничек Мерир раскаялся после твоей смерти, целых две книги наклепал о жизни с тобой и прочей всякой ерунде. Одна у меня, вторая фиг знает где.

– Я тоже читал, – закинул ноги на стол Лэни. – Скучота... ну, кроме постельных сцен. Слог у него, конечно... отвратный.

Он хрустел сочным яблоком, и капельки сока разлетались по всей кухне. Рядом сидела Мэни и ждала, когда дадут огрызок. Тайи не нравилась собака, ведьма побаивалась её, а та, как будто специально, не отлипала от новой соседки. Но сейчас всё внимание овчарки было на яблоке.

Бэни же варил кофе и, слава богу, молчал.

– Продолжим... – бросил я, снова закапываясь в книгу. – Итак. Предательство, раскаяние... а вот. Он тебе всяческие почести воздвиг, после того как сдох Хуэй. Реформы про единого бога, кстати, тоже закончились с его смертью, если тебе интересно.

– Шакал! – вырвалось у неё, и я замер, а потом поднял взгляд. – Они оба шакалы!

– Значит, ты их знала. – Я не спрашивал, а утверждал.

– Ха! Их знал весь мир!

– Ну это ты перегнула, мать, – хохотнул Лэни. – Тебе глобус принести? Показать весь мир? А у вас там интернета ещё не было. Бедолаги.

– Что было потом? – Тайи облокотилась на стол, вертя пальцем и стараясь игнорировать реплики Лэни.

– Потом он сделал всё, чтобы твою могилу не разграбили! – хлопнул я книгой, довольно улыбаясь.

– А почему он предал Нефертари, там не написано? Мне интересно. Я была её служанкой.

– Ревность к брату.

– Во даёт, – повернулся Бэни. – Могли бы жарить курочку вместе. Так надо было бы не бабу резать, а брата.

– Эй-эй! – вскрикнул Лэни, кидая огрызок собаке. – Из-за бабы друг друга резать? Проще другую бабу найти!

– Согласен! Тем более... Ох... ну ты действительно на цыплёнка ощипанного тянешь. Прости, дорогая.

– Потому что я не Нефертари! – хищно улыбнулась она, одаривая Бэни злым взглядом.

– Тогда, может, ты Айсет? – спросил я.

Девушка вскочила и выпрямила руку, а в меня ворвались холодные потоки. Духи. Я их чувствовал. Они пытались завладеть разумом, душили меня. Я схватился за горло, пытаюсь вздохнуть.

Но тут ведьму снесла Мэни и, злобно рыча, нависла над ней.

– Второе имя. Почти заклятие, – довольно сложил я руки на груди, подходя к трепыхающемуся под огромной тушей телу. – Может, пока не поздно, скормить тебя моей овчарке?

– Да, босс. Она кости любит! – заржал в голос Бэни. – Чёртова ведьма пролила кофе.

Теперь новый делать!

– Пошёл вон! Пёс Анубиса! – верещала девушка.

– Вообще-то, она не Анубиса, у неё другая родословная, – протянул я. – Мэни! К ноге!

Собака подбежала, усевшись рядом и смотря на ведьму, которая пыталась встать.

– Дай помогу, бабуль! – подлетел к ней Лэни, поднял рывком, отчего она схватилась за поясницу и закричала. – Сорян! Спина? Я знаю хорошего остеопата. Всех бабок на ноги поднимает! Во такой мужик!

Он поднял палец вверх.

Девушка плюхнулась на стул и зарылась руками в волосы.

– Вот и чудно! – задорно хлопнул в ладоши я. – Кажется, мы определились с именем.

– А я чёт так и не понял, как её зовут. Почти как у нашего кореша: он же Андрес, он же Молот, он же Палач. Зависит от того, где сидит. Тебя там сажали, что ли, часто? На вот, кофейку выпей, бедолага. Ну ты, мать, отжигала там.

Бэни заботливо поставил чашечку кофе перед девушкой.

– Что это за пойло?

– Божественный напиток, – присел рядом с ней бугай, поправляя свои тёмные пряди. – Выпьешь и сразу всех заколдуешь. Бодрит. Отвечаю!

Она потянулась к чашке, недоверчиво её взяла и поднесла к носу.

– Так зачем ты меня оживил? Что хочешь?

– Пока приходи в себя и набирайся сил. Ошейник для тебя я нашёл. – Я наклонился к ней. – Ты моя собственность, Нефертари.

От этой мысли побежали мурашки по спине, ведь теперь я владелец могущественной ведьмы. В ней уже появлялись симпатичные черты. Если ещё и красоткой станет, то я буду гордо ходить с ней: её присутствие скрасит любые банкеты и огромные мероприятия. Да мне ж все обзавидуются.

Скрестим пальцы, что она действительно так красива, как писали в книгах. Пока даже волосы выглядели уныло.

Лэни заметил, что я смотрю на её голову, и поправил свою богатую светлую шевелюру. Что сказать, братья хоть умом не отличались, но девки сходили по ним с ума, раздвигая ноги просто так. Огромные качки, один брюнет, второй блондин, очаровательная улыбка у обоих. Вот только б рот не открывали и имели бы баб классом выше.

– Чего! Вчера мыли её пакли дорогуцим шампунем. Вековая грязь не отмывается, а ещё клоки отваливаются.

Нефертари схватилась за волосы и стала их судорожно ощупывать.

– Вы... вы ж мне... повыдирали всё! – вскочила она.

Бэни тут же прикрылся сковородкой, а Лэни схватил стул. С памятью у них не было проблем. Они ещё помнили, как в меня влетели духи.

– Волосы не зубы, отрастут! – пискнул Лэни.

– Ох, дебилы! – стукнул я по лицу рукой. – Говорил же вам ничего пока не трогать.

– Про волосы не говорил! – обиделся Бэни. – А мы, между прочим, вчера час их вычёсывали.

– И вычесали! – Лэни так и стоял со стулом. – С неё шерсти, как с овчарки хорошей.

Можно свитер связать.

Я подошёл к девушке и, приобняв, усадил на стул, сам же сел на корточки рядом.

– Ещё несколько дней потерпи. Станешь красивой, насчёт волос не уверен. Но и эту проблему решим. Сейчас короткие стрижки в моде.

– Я всегда ходила с длинными волосами! – взвизгнула Нефертари, подскакивая на стуле.

Она до сих пор осторожно трогала локоны. – В них ведьминская сила! В них всё! Боги! – взлетели её руки к небу. – За что вы наказали меня? Зачем отправили к этим остолопам?

Двое чудил тоже вскинули глаза к потолку и перекрестились.

– А зубы у неё так же вываливаются? – опустил стул Лэни, с опаской усаживаясь на него. – Если что, у меня есть хороший протезист! Все бабки довольны.

– Что у тебя ещё есть! – рявкнула взбешённая Нефертари.

– Член в штанах. Вот такой! – захохотал Бэни, снова раскидывая руки, отчего Лэни непроизвольно схватился за нос.

– Ну хоть что-то нормальное у вас есть! – буркнула ведьма, откидываясь на стуле.

– И для справки, – встал я, перебегая взглядом от Лэни к Бэни. – Свои причиндалы держите там же... в штанах. Если не хотите сдохнуть раньше времени.

– Эй, босс. У нас на бабок не встаёт! Мы помоложе любим!

– Посмотрим, что ты скажешь через несколько дней. И я предупредил! Эта бабка сожрёт вас и не поперхнётся.

Я повернулся к Нефертари. Она в ответ прожигала ненавистным взглядом.

Да, малышка. Я знаю многое. И я не дебил. Окрутить меня вокруг твоего костлявого пальчика не получится.

Глава 4

Нефертари

Всё вокруг удивляло, было не так, как я привыкла. Ксавьер сказал, что прошло больше трёх тысяч лет. Пески пустыни стёрли мой мир, а на его осколках вырос новый.

Чудеса, которые я видела, созданы не магией и волей богов, а наукой.

Хотя тогда надо благодарить Тота, но никто его не помнит, а храмы разрушены.

Иногда я грустила по своей жизни, но в ней я умерла и не попала в царство Осириса. Поэтому вторая попытка – это хорошая плата за мои страдания.

За прошедшие дни я стала лучше слышать духов, теперь я видела, что их в мире сохранилось немного. Наука победила. Поэтому они слетелись ко мне, соскучились за многовековое молчание. Духи-то и рассказали про Ксавьера: он колдун, но самоучка. В мире, где магия запрещена, не у кого научиться. Духов не слышит и не видит, поэтому это моё преимущество. Но он прекрасно знает, кто я, и обладает властью надо мной. Значит, когда выдастся возможность, то убью его.

Пока же я набиралась сил, тело восстанавливалось, сухожилия становились эластичней, кости обрастали не только кожей, но и мышцами и жиром. Бёдра стали округлыми, а глаза – не впалыми. Правда, я всё равно ещё походила на оживший скелет. Длинные волосы я потеряла из-за двух дураков, Ксавьер тоже считал их недалёкими. Но я им отомщу, выпью их жизненный дар. Вообще, я могла бы и не убивать их, я много раз черпала силу от Мерира, но именно эти двое меня бесили и называли бабкой. А ещё они довольно глупы, чтобы нарушить приказ Ксавьера и оказаться у моих ног.

Дверь в комнату открылась, и тут же просочилась собака. Ужасная Мэни ждала любого случая, чтобы подобраться поближе и облизнуть меня. Вот и сейчас она сразу запрыгнула на диван и уложила свою огромную голову мне на колени.

– Это, вот, смотри, ты просила. – За собакой зашёл Лэни и протянул планшет.

Я уже знала, что эта пластина так называется. Ксавьер мне пообещал дать воспоминания Мерира на папирусе, а не в переводе. Вот сейчас листала картинки со свитками, погружалась в события своей смерти.

Новые люди многое перевели верно, но всё равно неточно. А раскаявшийся возлюбленный сильно превозносил мои способности, понятно, почему Ксавьер так хотел меня возродить. Он видел своей куклой, красивым украшением за стеклом. Но сильно ошибался: я не подхожу на эту роль.

Моё второе имя тоже выдал Мерир, мало того, что предал, так и после смерти подставил. Ещё он собирал описания обрядов оживления, мечтал меня вернуть. Большинство способов бы не сработали, Ксавьеру повезло, потому что, кроме подношения и заклинаний, ещё должно быть определённое строение небесных светил, когда Нут и Геб встречаются. А может, он настолько хороший колдун, что знал?

Я постоянно думала о Ксавьере, мужчина оставался загадкой, как и его настоящие цели. Он многое знал и умел, от него зависела моя жизнь, и я не хотела провести её в оковах. А значит, один из нас должен умереть. Как только я наберусь сил, а Ксавьер потеряет бдительность, найдётся способ его убраться. Своими руками я не смогу, но есть и другие варианты.

Я искоса глянула на Лэни, играющего с Мэни. Сильный мужчина, их с братом можно вполне использовать для проведения ритуала.

– Бабуль, не смотри так на меня, я столько не пью, чтобы залезть на тебя! – хохотнул парень.

Я закатила глаза, думая, что послал же Ра таких глупцов. Но скоро я верну себе красоту и Лэни забудет приказ Ксавьера, сам радостно будет облизывать мои стопы, как пёс. Надо только подождать. А может, он и убьёт своего хозяина? Если я попрошу меня освободить...

От сладких грёз я даже облизнулась, и Лэни с Мэни опять внимательно посмотрели.

– Это... может, тебя покормить? Голодная уже, небось. Будешь чизбургер?

Собака на последнем слове оживилась: или это блюдо очень вкусное, или это еда овчарки. Но я даже проверить не могу, приходится доверять и есть, что дают.

Громкая мелодия разнеслась по дому, словно играли на сестре. Я уже знала, что это звонок, значит, кто-то пришёл.

Мэни бросилась встречать гостей, я повела себя не лучше. Мне тоже было интересно, кого Сет принёс.

– Что вы так торопитесь? – кричал Лэни, едва успевающий за мной и собакой. – Это Бэни с едой приехал.

Мэни прибежала первой, но открыла дверь я. Всё же я человек и у меня есть руки.

На пороге я столкнулась нос к носу с Ксавьером. Не ожидав увидеть его, я пошатнулась и чуть не завалилась назад, размахивая руками, словно птица, но он успел меня подхватить и удержать. Мы уставились друг на друга.

А потом Ксавьер разжал руки, и я шлёпнулась на пятую точку.

– Лэни, какого чёрта ты её выпустил из комнаты, да ещё и к двери подпустил? – раздражённо бросил мужчина. – А если её кто-нибудь увидит?

– Думаете, обосрут от страха? – За Ксавьером зашёл Бэни и, перешагивая через меня, помахал пакетом. – Я тебе еды взял, смузи в стаканчике, его можно не жевать, как раз для твоих зубов, бабуль.

Собака, поприветствовав хозяина, вернулась ко мне и начала облизывать щёки. Уже даже и противно не было, в этом доме она относилась ко мне лучше всего. Короткие пряди лезли прямо в лицо, влажный собачий язык слизывал слёзы.

Я, первая жрица Бастет, сидела на полу, и мне хотелось лишь выть от превратности моей шайи³. Так посмеялись надо мной боги...

Духи вокруг жужжали, требуя внимания, тоже по-своему успокаивали.

Лэни подошёл сзади и поднял меня с пола, взяв за подмышки.

– Ну что ты расселась, тебе вредно на холодной плитке сидеть. Там Бэни ещё парик купил, будешь самой красивой старушкой.

Воспоминание об оборванных волосах ещё больше расстроило. И с силой оттолкнув мужчину, я ушла в комнату. Захлопнула дверь и приставила стул, запора на ней не имелось.

Не хочу с ними разговаривать. Парик они мне принесли! Еду, чтобы пить!

Я закричала, и подушки на диване взорвались, по комнате разлетелись маленькие белые комочки, словно шерсть из хлопчатника.

Всё вокруг было им усыпано, я взяла один из них, но на ощупь он как будто неправильный. Ненастоящий. Очень похожий: белый, мягкий, но не такой, как дома.

Здесь всё такое же ненастоящее. Словно подделка.

Статуя, а не человек. Раскрашенная деревяшка, а не золото. Стеклянная бусина вместо драгоценного камня.

Я хотела домой. К Яхмосу в объятия. Друг бы меня ни за что не предал.

В дверь поскреблась Мэни.

Единственное существо, которое не видело во мне старушку и не собиралось поставить на полку.

³ Шайи – судьба.

В храме всегда жили кошки – священные животные Бастет. Но они приходили ластиться, только когда желали, а в остальное время гуляли сами по себе.

Мэни же хотела общаться постоянно.

Я открыла дверь и впустила собаку. Мы обе сидим на привязи Ксавьера. Я как Мэни.

Глава 5

Ксавьер

Я сидел вечером в кресле и листал книги по магии. Много не умел. Но умела она. Нефертари. Новая игрушка, занявшая первое место в коллекции. С каждым днём девчонка хорошеела. Отлично. Ведь нам скоро с ней придётся выйти в люди.

Дверь с грохотом открылась. А вот и она. Злая, всклокоченная.

– Что это? – рявкнула девушка, указывая на себя.

– Говори яснее. Я не умею читать взбалмошные мысли.

– Одежда! Это что?

Я осмотрел её с ног до головы. Ничего особенного: удобные джинсы, лёгкий, немного бесформенный свитер. Мне лично нравилось так ходить по дому, поэтому я ей это и заказал.

– А что не устраивает? – снова уткнулся я в книгу.

Она подошла и яростно отшвырнула её от меня.

– Я такое носить не буду.

– Тогда раздевайся, – тихо ответил я, откидываясь в кресле.

Нефертари не стала медлить. В меня полетел сначала свитер, а потом и штаны. Под ними она была совершенно голая, поэтому мой взгляд жадно облизал её формы.

Теперь ножки стали стройными, талия изящной, а грудь... это грудь богини, не меньше. Молодая, упругая, с торчащими идеальными сосками. И главное, ведьма совсем не смущалась своей наготы. Она выпрямила спину и с вызовом смотрела на меня сверху вниз.

Не спряталось от её внимания и то, что я похотливо разглядывал точёную фигуру, потому что девушка нависла надо мной, и пухлые губки оказались в опасной близости от моих.

– Нравится? – прошептала она.

Я не спеша рассматривал её лицо. Кожа уже не висела, а выглядела свежей, появились чёткие контуры. Даже косметики не надо. Кажется, регенерация завершена.

Моя рука потянулась к её скулам, и я провёл по ним тыльной стороной ладони, хотел ощутить мягкость. Нефертари последовала за моими движениями и ловко схватила зубами палец, а потом её губки прошлись по нему от и до, даже мягкий язычок коснулся подушечки.

Чёрт! Кажется, меня это заводило. А нельзя. Но я добавил себе несколько секунд наслаждения, купаясь в ярких ощущениях. Секс с этой ведьмой может быть очень горяч, правда, с летальным исходом.

– Прекрасно! – прошептал я, чуть придвинувшись к ней.

Нефритовые глазки скрылись за опущенными ресницами, ожидая поцелуя. Но я резко отстранил девушку от себя и встал. Продолжал держать вытянутые руки, сжимать хрупкие плечи.

– Ты прекрасно восстановилась, моя Сехмет. Все ткани зажили, волосы... – Я провёл по затылку, собирая локоны в пучок. Теперь они лоснились смоляным блеском, но из-за того, что их повыдирали вначале, пряди стали разной длины. – Завтра приглашу стилиста. Он сделает красивую стрижку.

Нефертари было открыла рот, чтобы что-то возразить, но я её опередил и подошёл к столу.

– Насчёт одежды не волнуйся. Держи планшет. Вот магазин. Просто посиди сама и выбери, что тебе подходит. А пока... – Мой взгляд снова скользнул по её соблазнительной наготе. – Можешь надеть халат.

– Зачем мне халат, если ты разрешил ходить голой? – скрестила она руки на груди.

Дьявол! Попался в собственную ловушку. Братья точно не удержат члены в штанах.

– Я этого не говорил. Предложил раздеться, и ты с радостью поскидывала все шмотки. В таком случае я запрю тебя в кабинете, и ты будешь сидеть здесь до тех пор, пока не приедет новая одежда. Кстати...

Я подошёл совсем близко и не удержался: провёл пальцем по бугоркам груди, обвёл сосок и поднялся к ключицам. Её ротик приоткрылся. Мы поиграем в соблазнение вдвоём.

– Не забудь зайти в отдел белья. Девушки в наше время его носят. – И прерывая рвущуюся из её уст пламенную речь, добавил: – От этого мужчины заводятся сильнее. – Я придвинулся к ушку, заставив девушку застыть. – Это будет интересная игра, моя нильская скорпионка. Но у меня тоже есть яд. Со мной опасно развлекаться.

Отстранившись, я быстро вышел. Неплохо. И для неё, и для меня. Моя выдержка прекрасна. Неужели она думала возбудить наготой? Тем не менее что-то ей удалось. Неприятный стояк в штанах больно ныл. Но это лишь физиология. Обычная, здоровая реакция, ничего больше.

Вот только меня беспокоили братья. Они-то смогут справиться с внезапной эрекцией при таких фокусах Нефертари?

Ополоснувшись под холодным душем, я спустился. Внизу всё было мирно. По обыкновению, Бэни и Лэни резвились, кидая друг в друга орехи и пытаясь поймать их ртом. Но чаще получалось у собаки.

– Так, оболтусы. Дело есть. Вот ключ. – Я перевернул телефон, показывая им древнюю пластину с выемками. – Ходит слух, что этот ключ появится где-то в ближайшее время на аукционах. Вы должны выследить его. Скорее всего, будет выставляться в частных местах.

– А что эта хреновина открывает? – Бэни, как всегда, скорчил дебилное выражение.

– Пока только догадки. Но кое-кто знает точно.

– Наша бабуля? – растянул улыбку его брат.

– Именно.

– Да, – послышался голосок за спиной. – Я знаю.

Я резко обернулся. Нефертари подошла незаметно и с любопытством разглядывала из-за плеча диковинку.

– Этот ключ ведёт к древнему хранилищу жреца Атона. – Она пожала плечами. – Но я там никогда не была.

– Значит, побываешь.

– С чего мне помогать тебе?

Её равнодушный голос заставил меня кипеть.

– С того, милая Айсет, что у тебя нет выбора.

– Ноги моей больше не будет в доме этого шакала!

Она грациозно села за стол и откинула волосы. И тут мой взгляд скользнул к молчаливым братьям. Дебилные улыбочки на лице явно говорили о недвусмысленном интересе. Слава богам, Нефертари была одета. Представляю, что бы случилось, если бы она вышла голой. Их хвосты мгновенно бы поднялись и виляли туда-сюда.

– На меня, – щёлкнул я пальцами перед их лицами. – Вы узнаете об аукционах и находите способ туда попасть.

– Есть, босс, – запихнул себе горсть орехов Бэни.

Мужчины ушли, оставив нас вдвоём. Мэни разместилась возле ног скучающей Нефертари. Девушка лениво листала планшет, выбирая наряды.

– Ещё найди себе вечернее платье.

– Что такое... вечернее платье? – подняла глаза она.

– Что-то открытое и немного развратное. Ты в этом понимаешь. Мне нужен ключ, дорогая. Поэтому на аукцион пойдёшь со мной.

– Как скажешь.

– И ещё... – Я придвинулся. – Не вздумай даже смотреть на братьев... Запихну туда, откуда взял. Ты меня поняла?

– Поняла! – огрызнулась девушка, скорчив недовольную рожицу. – Но знай. Была бы я сильна, как раньше, ты бы у меня в ногах ползал и ступни лизал!

– А вот это спорно. Твой ошейничек у меня. Поэтому в ногах находишься ты, мой жар песков.

– Не боишься сгореть от этого жара? – Она изящно оперлась на тыльную сторону руки, приближая ко мне красивое лицо.

– Меня интересуют и возбуждают только деньги. Ты лишь способ их заработать. Поэтому не тешь себя иллюзиями. – Я отодвинулся, уткнулся в телефон. – Насчёт братьев я тебя предупредил.

Нефертари что-то прошипела. Возможно, проклятие. Но мне всё равно. Я уже рассматривал прекрасный ключ, который может привести к сокровищам. Факт в том, что его бы не скидывали, если бы догадывались, где они спрятаны. Без этой информации ключ всего лишь глупая реликвия. Я же не знал, что в хранилище, но у меня огромное преимущество перед соперниками.

Как же прекрасно иметь воскрешённую ведьму. Другие идиоты, раз не пользовались чёрной магией. Отличная вещь в достижении целей.

Глава 6

Нефертари

Я довольно потянулась, с полным восстановлением тела прошли и все боли в мышцах. В зеркале меня радовало красивое отражение, и чувствовала я себя прекрасно. С волосами тоже решилось хорошо: девушка Мегги сначала подстригла, но, видя моё расстройство, предложила заплести множество косичек. Показала фотографии, оказывается, я носила подобную причёску во время шему, когда итеру уходил с полей и начинался период засухи. Я только чуть-чуть попросила сделать по-другому, как привычно мне. Мастерница удивилась, но просьбу выполнила. Так я опять стала длинноволосой красоткой, пусть и пришлось добавить ненастоящие пряди. В новом мире вообще было много ненастоящего, они называли это искусственным. Непривычно.

Я приняла душ и в одной длинной футболке Ксавьера вышла на кухню. Выбранную одежду ещё не привезли, а моего колдуна раздражало, если я ходила голой по дому.

Какой мужчина бы противился? Только обделённый милостью бога Мина. Так, может, в этом проблема?

Я хихикнула, представив, что будет, если я предложу Ксавьеру помощь в этом щекотливом вопросе.

Конечно, я догадывалась о причинах, почему он не подпускал меня, боялся, что я обрету слишком много сил и власти над ним. Глупец, я всё равно получу то, чего пожелаю.

Открыв металлический сундук с едой – от него веяло холодом, поэтому он назывался холодильник, – я вынула бутылку молока. Не доставая кружки, отпила из горлышка.

– Ведьмочка, а ты не дrobiшь. Прямо из горла пьёшь.

Оказывается, на кухне я была не одна, не заметила сидящего на диване Бэни. Мужчина не спеша встал и направился ко мне.

Он сильный, накачанный, мышцы перекатывались под футболкой, я даже видела очертания пресса. После того как я перестала выглядеть умертвием, охранники колдуна стали относиться ко мне совсем по-другому. Вот и сейчас мужчина подошёл непозволительно близко, нарушая приказ Ксавьера.

– А разве нельзя? – облизывая губы, томно спросила я.

Бэни не отрываясь смотрел на меня. Как же это легко. Я уже чувствовала бурлящую в его теле силу. Развернулась, задев бедром мужчину, и наклонилась, убирая бутылку в холодильник.

– Тебе можно всё, – сипло выдохнул Бэни.

Я медленно повернулась к нему, провела пальчиками по плечу.

– Правда? Даже если это что-то запретное? – Я прикусила нижнюю губу и бросила взгляд из-под ресниц.

Всё, Бэни готов. Конечно, в идеале мне нужны два брата. Испила бы из них силу по очереди, но будем считать, что после болезни надо питаться бульоном, а не тяжёлой пищей.

Парень наклонился, ища мои губы, но я отвернулась, подставив шею. Мне нравилось заниматься любовью, но целуюсь я не со всеми. В моём сердце всё ещё Яхмос. Но мы не встретимся на этом свете.

Бэни прижал меня к себе, руками жадно лапал моё тело.

Подхватив, усадил на каменную столешницу, попе стало сразу холодно. Но от мужчины исходил жар, он завёлся не на шутку. Я же не чувствовала ничего, кроме желания набраться сил, очень хотелось ощущать свою мощь.

Я откинулась назад и увидела, как в комнату заходит Ксавьер, видимо, он услышал шум и пошёл проверить. Но даже сейчас колдун не отрывался от телефона.

Эх, а я думала, что его нет дома.

Догадываясь, что он порушит весь мой план, решила подразнить. Хоть выведу колдуна на эмоции.

И, поглаживая голову Бэни, я прикрыла глаза, выгнулась и застонала.

Секунда. Две. Ксавьер молчал, видимо, не мог осознать, свидетелем какого представления стал.

А потом просто сдёрнул здоровяка с меня. Даже удивительно, сколько в нём злости.

Я лежала на столе и, облокотившись, лениво наблюдала, как беснуется колдун и мямлит оправдания Бэни.

М-да, списываем Бэни, он годен только на одноразовую связь, не в моём вкусе.

– Я же сказал держать свой член в штанах!

– Да, босс...

– Так какого чёрта я должен тебя снимать с неё?!

А вот ярость и страсть Ксавьера мне нравилась. С ним может быть интересно. И, желая испытать гнев мужчины, я дотронулась ступнёй до брюк колдуна.

– Не ругай Бэни, он слаб, как любой на его месте.

Ксавьер резко обернулся всем телом, Бэни его больше не интересовал. Он нашёл новую жертву.

– Вон пошёл, чтобы я тебя рядом с ней не видел, – бросил он охраннику, не смотря на него.

Тот, не поднимая глаз, вышел, оставив нас наедине.

– Если ты думаешь, что тебе это сойдёт с рук, то ошибаешься, – сквозь зубы процедил Ксавьер.

– А что сделаешь? Накажешь?

Я выпрямилась и раздвинула ноги.

Взгляд заметался от лица вниз и обратно, желваки на скулах ходили ходуном.

– Ты не получишь от нас сил, ведьма!

– А как же ты думаешь меня использовать, если не кормишь? – тихо сказала я.

Не знаю, что хотел ответить Ксавьер, но звонок в дверь его перебил. Сразу же раздался лай Мэни и цокот по паркету в сторону прихожей.

Мужчина от меня отпрянул.

– Приведи себя в порядок, – бросил он, выходя из кухни.

– А это даже весело. – Я спрыгнула со столешницы и пошла за ним.

Привезли заказанные вещи, и вскоре я уже крутилась в новых нарядах у зеркала, висевшего в моей комнате.

Ксавьер стоял в дверях, не заходя внутрь, внимательно наблюдая за мной.

– Необычный выбор, но тебе хорошо.

– Мне всё идёт, – фыркнула я. – Моё имя Нефертари, что значит – самая красивая.

– Ты и правда красивая.

Я бросила на него красноречивый взгляд и покрутилась посередине комнаты.

Струящаяся ткань облегла фигуру, но не сковывала движения. Светлое платье, чем-то похожее на калазирис, однако закрывающее, в отличие от него, грудь.

Вообще, женская грудь в моё время могла быть даже не прикрыта или украшалась тонкими полосками ткани и драгоценностями. Но, как я поняла, сейчас её чаще прятали и могли показывать только верх.

К красивым платьям я подобрала ещё летящие накидки, получалось, что я полностью скрыта, при этом ткань подчёркивала все изгибы моей фигуры. Вечернее же платье я выбрала совсем другого типа, но пока я его не покажу. Пусть колдун думает, что я играю по правилам.

– Мне не хватает украшений, – заявила я Ксавьеру, привлекая его внимание.

– Просто закажи.

– Там некрасивые безделушки, я хочу свои ожерелья и серьги.

– Свои, в смысле, из Древнего Египта?

Я поморщилась, мне не нравилось, когда он напоминал, что прошло три тысячи лет.

– Да, свои украшения. Мне их подарил близкий человек.

– Который тебя предал? – хмыкнул Ксавьер. – Или которого из-за тебя убили?

Это был удар в сердце.

Негодующе я подошла к колдуну и ткнула указательным пальцем в его грудь.

– Не смей так говорить! Яхмос был моим другом! И найди мне мои драгоценности, или никуда я с тобой не пойду.

Ксавьер хотел усмехнуться, я прямо видела уже эту злую улыбку на его лице, но в последний момент передумал.

– Пойдём, кажется, у меня есть твои побрякушки.

Я зашла за ним в кабинет. Дорогая деревянная мебель, на такой и фараон бы не побрезговал сидеть, и полки на всю стену. Я протянула руку, но наткнулась на стеклянные дверцы. Внутри хранились предметы разных эпох.

– Вот Древний Египет, – кивнул на правый ряд Ксавьер. – Это цацки из твоего саркофага.

Я узнала своё любимое ожерелье и тут же потребовала его вернуть.

Ксавьер наклонил голову, разглядывая меня, а потом согласно кивнул:

– Хорошо, но есть условие.

– Желание будешь загадывать? – скривилась я.

– Может быть.

Но ожерелье отдал, ещё и несколько пар серёжек в придачу.

Заполучив свои украшения, я даже почувствовала себя лучше, я обрела кусочек прошлой жизни, где меня любили и желали.

Глава 7

Ксавьер

Мы уже опаздывали, а она всё не спускалась. Наконец, дверь сверху хлопнула, и мы втроём подняли головы.

– Египетская сила! – вымолвил Бэни.

Да. Именно так. У меня, признаться, тоже перехватило дыхание, когда я увидел Нефертари в струящемся чёрном платье. Оно с вырезом до пупка, и груди слегка выглядывали из-за тонкой ткани. От увиденных камешков сосков тут же разбушевалась фантазия. На шее висело украшение, что я ей дал, которое отлично подходило к этому наряду: увесистое, массивное. Обычным женщинам не шли такие вещи, но не ей. Она будто бы с ними и родилась.

Множество косичек было собрано в низкий хвост, и он спадал по одному её плечу. На лице – тонкий слой макияжа. Как женщины могут так быстро приспособиться и понять, что к чему? Как будто это встроенная функция.

Девушка медленно спустилась, впитывая наши взгляды. Бэни и Лэни разве что не высунули языки. Но за них это сделала Мэни.

Я подал руку. Сегодня тоже надел строгий костюм. Вместо привычной белой рубашки выбрал чёрную. Такой же галстук и запонки. Теперь мы подходили друг другу, как никогда.

Нефертари опёрлась на мою ладонь, я схватил пиджак.

– В машину.

Мой голос вывел всех из ступора.

Охранники подбежали к мерседесу и тут же уместились на первых сиденьях. Мы же сели сзади.

Слава богам, частный аукцион находился за городом, не в другой стране. Ехать час. У нас хватит времени на всё.

Нефертари с любопытством рассматривала машину, трогала кожу, подголовники.

– Удивительно! – шептала она, когда мы тронулись. – Какая быстрая колесница.

– Твоя задача, если что-то пойдёт не так, зачаровать ключ.

– Я ничего не могу сделать, – равнодушно пожала плечами девушка. – У меня нет сил.

Моя рука скользнула по её бедру.

– Для этого тебе нужно ведь немного.

Ладонью я сгрёб платье, оголяя стройные ножки. И вот уже я пробирался к заветному месту, выводя круги по мягкой коже.

– М-м-м. Это мне нравится, – томно простонала она.

Мои пальцы коснулись кружевных трусиков. Я старался смотреть прямо перед собой, чтобы не возбуждаться сильнее.

Девушка раздвинула бёдра, давая мне свободу. Податливо потянулась ко мне. Мои руки изучали её, находя те места, от прикосновения к которым дыхание сбивалось, а с нежных губ срывались едва слышные стоны. Гул машины и лёгкая музыка их заглушали, но братья всё равно слышали. Лэни периодически поворачивался, а Бэни, который был за рулём, смотрел в зеркало заднего вида.

– Мне нравятся твои пальцы! – тягуче протянула девушка. – Но этого недостаточно. Мне нужно больше.

– Босс! – взвыл Бэни. – За что вы так с нами?

– Хорошо! – Я предвидел такой расклад. Не знал точно, как ведьмы получают силу, но догадывался, меж тем мои пальцы продолжали доводить девушку до оргазма, и она уже всю глубоко дышала. – Насколько больше?

– Ведьма дышит эмоциями, – запинаясь на каждом слове Нефертари. – Экстаз даёт много, но здесь нужна и мужская энергия. Боги, как приятно... я... всё равно получу своё.

– Чё-ё-ёрт! – застонал Лэни.

– Тормози! – приказал я.

Машина остановилась у обочины. Мои руки покинули соблазнительную Нефертари. Я придвинулся к девушке.

– Вот моё условие за украшение! Ты не сделаешь ничего плохого за то, что хочешь!

– Да! Да! Я согласна! – Она схватилась за мою руку, потянула на себя, желая продолжить, но я мягко вырвался и гаркнул на братьев:

– Вон!

Бэни в зеркале заднего вида приподнял бровь. Лэни уже потянулся к ручке двери. Этот всегда соображал быстрее.

– Ксавьер... – начал было Лэни.

– Я сказал: вон. Прогуляйтесь. Подышите. Мне плевать. Пятнадцать минут.

Они вышли. Хлопнули двери. И мы остались вдвоём. Я и она. В глазах Нефертари плескалась древняя, нечеловеческая голодная тьма.

Приблизившись к ней, я почувствовал запах лотоса и чего-то ещё пряного, от этого кровь пульсировала быстрее.

– Сколько дней ты можешь не питаться?

– А тебе нужна сильная ведьма или слабачка? – огрызнулась она.

– Нефертари.

Моя рука сжала подбородок.

– Если хочешь что-то предложить, то давай. Если нет, то иди к...

– Ты же опасная ведьма?

– Да? – хищно улыбнулась она, и её голос стал хриплым и низким. – Я даже могу не остановиться и высосу тебя досуха. Ты умрёшь, Ксавьер.

– Думаешь, меня это пугает?

– Тогда чего ты медлишь?

Я притянул девушку к себе и накрыл её губы своими.

Первую секунду она замерла. Окаменела. А потом... ответила.

И это не было нежно и мягко. Я чувствовал её голод. Чистый, животный. Она впиалась в меня так, как будто я её живительная сила. Её пальцы путались в моих волосах, перебирались на шею. Они тянули, царапали, требовали.

Я прижал её к двери. Сильнее. Ещё сильнее.

Зубы девушки сцепились на моей нижней губе. Прикусила почти до крови. Я зарычал ей в рот и озверело ворвался языком. Она застонала. Этот звук прошёл через меня разрядом, ударил куда-то вниз, в основание позвоночника.

Тесно. Слишком тесно в этой чёртовой машине. Её колено прошло между моих бёдер. Моя рука притянула сильнее за талию, вторая – задирала ткань и скользила по гладкой коже вверх.

Жарко. Невыносимо жарко.

– Ксавьер... – выдохнула она мне в губы.

– Молчи.

Снова поцелуй. Ярче. Жёстче. Языки сплелись. Вкус девушки словно мёд со специями. В глазах темнело. Я чувствовал, как она пила мои эмоции, лёгкое головокружение, странная эйфория. И мне было плевать.

Её дыхание становилось всё более рваным, горячим.

Моя ладонь поползла выше. По внутренней стороне бедра. Шёлковая кожа под пальцами заставляла терять рассудок.

Нефертари дёрнулась, развела колени шире, и этот жест съёл мои остатки здравого смысла. Я уже просто пытался найти, за что зацепиться, чтобы хоть как-то затормозить.

Не получалось. Кровь грохотала в ушах.

Пальцы скользнули под тонкую ткань. Она вся жаркая и готовая.

Нефертари запрокинула голову, открывая шею, и застонала.

Я не видел. Только чувствовал. Как она реагирует на каждое движение. Как её бёдра подаются навстречу. Как её пальцы впиваются в моё плечо до боли.

Мы не трахались. Я даже не раздел её. Но это было интимнее. Откровеннее. Её лицо находилось в сантиметрах от моего. Губы приоткрыты, а на лбу испарина.

– Ксавьер... я сейчас...

– Давай, девочка.

Я впился в её рот, проглотил сладкий крик. И почувствовал, как внутри всё рушится на осколки. Как всё её тело выгибается дугой, как волна проходит через неё и она дрожит в моих руках. Моё тело тоже подрагивало, но не от этого. Я просто сходил с ума от желания. Сила. Она перетекала из меня в неё, высасывая всю палитру моего возбуждения.

А потом девушка обмякла. Уткнулась лбом мне в плечо. Дышала тяжело, прерывисто. Я чувствовал, как бешено колотится её сердце. Моё тоже отбивало так, что я почти оглох. Каждая мышца напряглась в теле. Оно требовало. Кричало. Умоляло. Всё во мне горело желанием взять Нефертари прямо здесь, на заднем сиденье.

Но нет!

Я сжал зубы так, что заныла челюсть. Убрал руку. Медленно. С невероятным усилием.

Нефертари подняла голову. Её глаза ошалело смотрели на меня.

– Ты же не хочешь сказать, что это всё?

– Да, – хрипло ответил я, едва узнавая собственный голос.

– Но ты хочешь. Я чувствую.

Она говорила мягко, зазывая. Желая ещё.

Ненасытная.

А я ... Да... Хочу. Так, что больно внизу и я не могу ни о чём другом думать.

– Ты сказала, что можешь не остановиться. – Я заставил себя отодвинуться на несколько сантиметров. – Этого достаточно, чтобы ты продержалась. Я осторожен. И у меня ещё есть мозги.

– Трус.

– Называй как хочешь, милая. Мне плевать.

Она смотрела на меня. Долго. Изучающе. И я выпрямился и отвернулся к окну. Закрыв глаза. Пытался выровнять дыхание. Тело всё ещё пульсировало, всё ещё требовало разрядки.

За окном к машине приближались братья.

Открылась дверь. Бэни окинул нас оценивающим взглядом и шмыгнул за руль. Лэни тоже уселся.

– Ну что... чпокнулись? – хохотнул Бэни.

– Веди машину и не лезь не в свои дела, – отрубил я.

– Ладно-ладно. Это я так. От зависти.

Остаток поездки Нефертари ворковала с братьями, зазывно смотря и на меня.

Хренушки, дорогая. Мой член ты увидишь только в своих снах.

Теперь у меня есть козырь. Если мою ставку перебьют, мы проследим за ключом и отберём его силой. Я не планировал расставаться с идеей захороненных сокровищ.

Все живы. Пока мы играем по правилам. Это тоже хорошо.

Глава 8

Нефертари

Неожиданный поворот. Я хотела соблазнить Ксавьера, а получилось, что он соблазнил меня.

Теперь магия бежала по венам, я чувствовала, что могу мир перевернуть.

Место Мерира в моей голове, как ни странно, занял Ксавьер. Он лучше этого предателя, которого я не хотела вспоминать ни в каком виде.

– Приведи себя в порядок, – бросил мне Ксавьер, когда открывал дверь автомобиля.

– Это не моя проблема, сам виноват.

Я демонстративно поправила помаду на губах, но разорванные трусики вложила в его ладонь.

Этот жест заметили двое мужчин у входа и замерли, не сводя взгляда с меня. Пришлось им подмигнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.